

Глава 47. D: Боевая обстановка.4.4

Время связи было ограничено — Тир так и не успел договорить.

Когда коммуникатор окончательно замолк, вокруг снова воцарился лишь шум дождя. Люди с надеждой смотрели на Асира, но тот хранил молчание. Ничего не происходило.

Хрупкое упование, рожденное коротким разговором, постепенно угасало, растворяясь в монотонном ритме падающих капель. На его место вновь возвращалось гнетущее отчаяние. Кто-то понуро опустил голову, кто-то в бессилии отвернулся.

Но в тот самый миг, когда шаги разочарованных бойцов уже готовы были затеряться в шуме ливня, возник иной, незнакомый звук.

«З-з-з...»

Тихий, едва различимый зуд — так могли бы вибрировать крылья насекомого или гудеть слабый электрический ток.

Все замерли, недоуменно озираясь, а затем разом посмотрели на Асира. Тот тоже поднял голову. Лейтенант не мог понять, откуда исходит этот странный гул, и на мгновение даже заподозрил, что это галлюцинация.

Звук приближался, становясь всё отчетливее, обретая ритм и закономерность. Казалось, он доносится прямо сверху, и десятки взглядов устремились в небо.

«З-з... З-з-з... З-з-з-з-з...»

— Смотрите!

— Что это там?

— В небе!

Взоры прикипели к круглому проему в куполе рудника. Ночная тьма начала постепенно рассеиваться, хотя дождь и не думал стихать. В сером мареве рассвета возникло пятно — еще более серое и плотное.

Сначала можно было подумать, что это просто соринка в глазу, но спустя несколько минут пятно увеличилось, обрело четкие контуры и вместе с гулом, похожим на жужжание роя, превратилось в нечто материальное. Оно подрагивало, паря в вышине, и медленно опускалось,

являя изумленным людям свой полный силуэт. Все невольно замерли, широко распахнув глаза и глядя в небо.

Никто не находил слов, чтобы описать увиденное.

— Эдо! Рене! Все ко мне! — Асир первым пришел в себя и начал быстро раздавать команды. — Общий сбор, пересчитать людей! Забирайте всех раненых и выходите на открытую площадку прямо под купол!

В отличие от того мгновения, когда он собирался стать смертником-приманкой, сейчас глаза юноши горели решимостью. Говоря это, он уже запрыгнул в седло многоколесного мотоцикла, включил фару и, отпустив тормоз, направился к месту сбора. Остальные бойцы, подчиняясь приказу, поспешили за ним.

Рене отчаянно замахала остатками гаснущей лампы, а Эдо, не в силах сдержать восторга, приветственно замахал в воздухе единственной здоровой рукой.

Когда лампа в руках девушки окончательно погасла, а фара мотоцикла Асира начала тускнеть, гул над их головами раздался уже совсем близко — не выше сотни футов от земли.

Это был летательный аппарат весьма необычной формы.

На его обшивке красовалась огромная эмблема — треугольник, вписанный в кольцо, знак принадлежности к вооруженным силам Каоса. Рядом виднелись рельефные металлические литеры, складывающиеся в слово «Прототип». Это означало, что машина не была запущена в серийное производство и никогда не испытывалась в реальном бою.

Ее корпус представлял собой сочетание конуса и дугообразного основания — обтекаемая форма, идеально соответствующая законам аэродинамики. Впрочем, со стороны аппарат напоминал огромную сплюснутую коробку, что невольно вызывало мимолетную улыбку.

Асир едва заметно усмехнулся, но тут же переключил внимание на детали.

По периметру корпуса через каждые несколько футов были установлены мощные прожекторы, а по четырем сторонам вспыхивали красные сигнальные огни. Сверху, снизу, спереди и сзади располагались массивные блоки гравитационных подвесов.

Этой мощи было достаточно, чтобы поднять «коробку» на огромную высоту или заставить ее маневрировать. Сама же конструкция позволяла судну скользить в воздушных потоках, минимизируя расход энергии.

Однако до настоящего момента такие машины считались непригодными для полевых условий. Им требовалось непрерывное питание, а в диких землях — особенно в сезон дождей —

гарантировать его было невозможно. Последствия же внезапного отказа двигателей в воздухе были очевидны.

— Прототип? — Рене была ошеломлена.

— Что же наш капитан заложил в ломбард? — Эдо вторил ей с тем же изумлением. — Как ему удалось выбить у военного ведомства прототип для поддержки?

Пока командиры обменивались репликами, остальные бойцы с опозданием осознали, насколько огромна эта машина. По объему она превосходила тяжелые наземные транспорты, способные перевозить сотню человек. Толщина обшивки не уступала броневым плитам, а многочисленные узлы подвески для оружия и боеприпасов говорили о том, что истинное предназначение этой громадины — быть не транспортом, а летающей огневой платформой.

С тех пор как первые колонисты прибыли на Кадор, прошло почти восемьсот лет. И вот, наконец, люди снова обрели способность парить в небесах.

Все замерли, ожидая, когда аппарат коснется земли. Под аккомпанемент работающих механизмов в борту открылся люк, и наружу выдвинулся пологий трап. Бойцы дисциплинированно окружили выход, но никто не решался подняться первым.

Прошло около тридцати секунд — возможно, самых долгих тридцати секунд в их жизни. В проеме люка по-прежнему было пусто, но изнутри донесся четкий звук шагов по металлическому полу.

Асир замер в ожидании. Увидев того, кто вышел наружу, он на миг ощутил разочарование, которое тут же сменилось глубоким удивлением.

— Что вы застыли у входа?

Вместе с мягким женским голосом из люка вышла женщина-офицер. Из-под шлема выбивались вьющиеся волосы, каскадом спадающие на плечо, а ее прекрасные глаза смотрели с доброй иронией. Манерами она разительно отличалась от порывистой Рене — в ней чувствовалась спокойная, умиротворяющая грация. Свободная, незнакомая форма подчеркивала ее высокий рост, а на плече виднелась нашивка с изображением летательного аппарата.

— Я вижу богиню! — выкрикнул кто-то из толпы, и тишина мгновенно взорвалась.

— Это ангел!

— Точно! Ангел прилетел за нами!

— Мы в раю!

Поняв, что спасение пришло, бойцы Отряда Тысячи Пределов мгновенно «вернулись в форму», засыпав прибывшую шутками.

— Я — сержант Джефсика, из подразделения логистики, — представилась она своим особенным, ласковым голосом. — Должна вас разочаровать: я не богиня и уж точно не ангел. По крайней мере, пока я пилотирую эту махину, ради вашей же безопасности прошу не торопиться со мной в рай.

Джефсика ответила на шутки с безупречным тактом и юмором, что заметно разрядило обстановку и подбодрило измотанных раненых. Асир же, не проронив ни слова, размашисто взбежал по трапу и, проскользнув мимо нее, скрылся в недрах кабины.

— Заместитель командира?.. — Рене изумленно проводила его взглядом.

Остальные тоже были ошарашены, но тут заметили, что «трап» на самом деле является автоматической транспортной лентой. Соседний пандус явно работал по тому же принципу. Хотя скорость была невелика, это доказывало, что конструктор аппарата позаботился о раненых.

Асир быстро осмотрел десантный отсек. Кроме Джефсики, внутри находился лишь один незнакомый пилот, который уже готовил машину к взлету.

— Грузоподъемность ограничена, поэтому прилетели только мы с напарником, — сержант, словно прочитав мысли юноши, тихо пояснила: — Чудо-лейтенант не смог отправиться с нами.

Асир посмотрел на нее, на мгновение замер, затем коротко кивнул и, по-прежнему молча, покинул аппарат. Девушка открыла было рот, желая что-то добавить, но передумала.

— Хватит стоять и скалиться. Снаружи нас дожидается несколько изначальных, мечтающих о плотном ужине. Не время расслабляться, — спокойный голос Асира мгновенно вернул всех к реальности. — Здоровые бойцы — на погрузку раненых. Те, кто на ногах, и разведчики — в отсек, ищите свободные места. Мотоциклы и всё остальное снаряжение бросаем здесь. Вес ограничен...

Он сам принялся помогать людям. Когда последний боец оказался внутри, Асир зашел в отсек и сел между Рене и Эдо. Прежде чем «не в меру любопытные идиоты» успели что-то потрогать, он строго предупредил:

— Я знаю, вам в диковинку эта штука. Но это военный прототип. Держите руки при себе.

Эти слова должна была произнести сержант, но Асир опередил её. В этот момент напарник

позвал девушку по имени, сообщив, что предвзлетная подготовка завершена. Оставив пассажиров, она поспешила ко второму пульту управления в хвостовой части.

Пилотские кресла располагались в противоположных концах аппарата, так что пилоты сидели спиной друг к другу. Эта необычная деталь планировки, при которой между ними находился весь грузовой отсек, еще больше разожгла любопытство бойцов.

— Прошу всех занять места, мы отправляемся.

Голос Джефсики потонул в нарастающей вибрации. Когда мощность гравитационных подвесов увеличилась, знакомое жужжание превратилось в мощный гул. Внутри отсека заложило уши, что лишний раз подтверждало статус экспериментальной модели.

Подъем оказался быстрее, чем можно было ожидать. На определенной высоте система освещения в отсеке автоматически отключилась. В наступившей темноте под потолком, в самом центре, вспыхнули крошечные, дрожащие огоньки.

Они были рукотворными и полностью контролируруемыми. Сначала их было всего несколько, но вскоре они заполнили всё пространство под куполом отсека. Если присмотреться, становилось ясно, что каждый огонек — это отдельная, видимая глазу клетка: прозрачная мембрана, внутри которой в цитоплазме темнело ядро.

Любой, кто получил хотя бы начальное образование, знал, что живые клетки не бывают такими крупными. Стало быть, они были созданы искусственно. Эти существа постоянно размножались в питательных желобах под потолком, и каждый цикл их регенерации, подобно импульсу в нейроне, порождал слабый электрический заряд.

Бесчисленное множество этих «одноклеточных организмов», работая вместе, поставляло энергию в накопители, которая затем преобразовывалась в ток для гравитационных двигателей. Они обладали свойством фототаксиса: чем больше требовалось тяги, тем ярче вспыхивал свет под потолком и тем громче становилось то самое «з-з-з».

Внезапный порыв ветра на высоте заставил аппарат сильно накрениться. Пилоты в обоих концах отсека синхронно отрегулировали подачу «биоэлектричества одноклеточных организмов», заставляя машину подняться еще выше, в спокойные слои атмосферы. Стабилизировавшись, «коробка» унесла людей прочь от рудника Такас как раз в тот момент, когда изначальные добрались до его стен.

С такой высоты монстры на пустоши казались крошечными, даже «гигантские звери» выглядели не больше ногтя. Обычные же особи и вовсе превратились в пыль. Приемопередатчики аппарата посылали сигналы на землю, выстраивая маршрут. После нескольких плавных поворотов стрелка на голографической карте замерла, указывая точно на Кос.

Только тогда люди окончательно успокоились. Голод, усталость и боль взяли свое — бойцы один за другим закрывали глаза, их дыхание выравнивалось. Бодрствовать остались лишь двое командиров и заместитель командира Отряда Тысячи Пределов.

— Как капитану удалось достать эту штуку? — шепотом спросил Эдо.

Асир на мгновение задумался.

—пустил в ход свое неповторимое обаяние.

Рене скептически поджала губы:

— И когда это «Мамаша Тир» успел стать таким обаятельным?

В их глазах капитан был вечно страдающим от головной боли беднягой, чья молодость и красота давно сгорели в пламени проблем, которые ему подкидывали подчиненные. Откуда у него такое влияние? Даже если бы он применил «право на экстраординарное временное вмешательство» против твердолобых чинуш из министерства, он добился бы лишь бюрократических проволочек, но никак не этой бесценной, уникальной машины.

Командиры групп боялись даже представить, сколько связей задействовал Тир и на какие сложные сделки пошел, чтобы вырвать прототип из рук военных и отправить его в Такас ради спасения своих людей...

— Мы победили, — Асир прервал их мрачные раздумья. — Разве нет? По крайней мере, в этот раз победа за нами.

Да, они победили. Этот бой был окончен. Они возвращались — и они были живы.

Рене и Эдо замерли, словно только сейчас осознав этот факт. На их лицах уже начала расцветать радость, но следующая фраза заместителя командира заставила их скривиться от воображаемой боли.

— А по возвращении нас ждет целая гора отчетов, — добавил Асир. — Так что лучше поспите, пока есть возможность.

— Только не это!

— Ненавижу отчеты!

Рене поникла, Эдо в отчаянии хлопнул себя по лбу. Они дружно покосились на Асира, но тот

уже не смотрел на них. Не только командирам — каждому бойцу придется сесть за бумаги. Изменение маршрута, отсутствие плана отхода, подрыв врат рудника... Любой из этих пунктов гарантировал капитану Тиру новый приступ мигрени.

Впрочем, были и хорошие новости: количество уничтоженных изначальных. Этого счета хватило бы на весьма солидную премию. В Отряде Тысячи Пределов, где результат боя был единственным мерилем успеха, это считалось «блестящим итогом». А еще — данные о появлении особого типа монстров и взятые образцы, значимость которых еще предстояло оценить.

Несмотря на триумф, лицо Асира оставалось бесстрастным. Он повернул голову к маленькому иллюминатору, глядя на светящееся небо сквозь пелену дождя. Когда он отвел взгляд, Рене и Эдо уже спали по обе стороны от него.

Асир снова посмотрел на «одноклеточных» под потолком.

Когда он только создал первый макет этого аппарата — крошечную модель размером с ладонь, — он только вернулся на продвинутый факультет машиностроения. В той модели не было никаких биоорганизмов. Потребление энергии при магнитной левитации было столь огромным, что макет мог летать лишь в паре дюймов над столом, будучи привязанным к розетке.

Да, он создал лишь концепт. От «модельки» до «прототипа» пролегла пропасть из бесчисленных тестов и доработок. А уж про эти «биологические батареи» он знал лишь из учебников; у него никогда не хватило бы знаний, чтобы воплотить их в жизнь. Без этих улучшений его проект так и остался бы пылиться на полке.

Асир коснулся холодной стенки кабины. Ему показалось, что вибрация двигателей передается через пальцы всему телу, отдаваясь в ушах успоительным ритмом. Если познать науку и использовать ее верно, если не прекращать исследования и поиски... Механика всегда дает человеку прямой и честный ответ. Именно за это он её и любил.

Впрочем, порой механическое мышление ограничивало и его самого, лишая проект способности по-настоящему взмыть в небо.

Интересно, когда тот человек решил доработать его старую идею? Неужели еще в студенческие годы, когда случайно увидел модель на лабораторном столе? Или когда наблюдал за её жалкими полетами на привязи? А может, в тот самый горький миг, когда провод оказался слишком коротким и модель, лишившись питания, рухнула на пол, разлетевшись вдребезги?

Когда он успел провести все эти улучшения? И почему потом прикинулся, будто ему плевать, назвав это «пустяковой безделицей» и просто отдав военным?

Несмотря на все заверения Сашеля о том, что он не хочет иметь ничего общего с армейскими

разработками, многие его идеи были подхвачены министерством и использованы в целях, далеких от идеалов их создателя. Было ли это неизбежностью или просто велением времени?

Возможно, он просто не понимал, сколько жизней могут спасти его «безделицы», и потому упрямо цеплялся за свои моральные принципы. А ведь в глазах большинства именно способность ученого выйти за рамки привычных теорий и создать нечто невообразимое и называлась «чудом».

«Чудо Сашель».

Асир беззвучно шевельнул губами. Не отрывая взгляда от потолка, он в конце концов поддался накатившей усталости и закрыл глаза.

— Почему в отсеке вдруг стало так тихо? — Джефсика с беспокойством спросила напарника по внутренней связи. — Сэнди, загляни к ним, я сейчас не могу отойти.

— Понял!

Сэнди на вид был подростком лет четырнадцати, с темной кожей и копной черных волос. Он весело сверкнул белоснежной улыбкой и быстро направился к двери отсека. Спустя мгновение он вернулся с хорошими новостями.

— Всё в порядке. Они просто все спят.

Кос

Над ночным городом-крепостью, в темном небе, ритмично вспыхивали огни приближающегося судна.

«Подразделение стратегических разработок, прототип FOLLOW-001A. Запрашиваю разрешение на посадку через вход W03011».

Когда мягкий голос Джефсики прозвучал в эфире, к иллюминаторам приникли уже все бойцы Отряда Тысячи Пределов. До земли оставалось около трехсот футов. Внизу расстился гигантский мегаполис и сияло огнями здание «Уранос» — штаб-квартира военного ведомства Каоса.

«Номер подтвержден, объект опознан. Вход W03011 открывается в конфигурации L. Пилоту учитывать кольцевые потоки воздуха», — раздался ответ в динамиках.

— Принято, — хором ответили Джефсика и Сэнди.

Автоматические турели ПВО развернулись, освобождая сектор посадки, и зажглись направляющие огни. Массивная стена пришла в движение: верхняя часть скользнула внутрь, одновременно выдвигая наружу горизонтальную платформу. Это напоминало человеческую ладонь, у которой согнута лишь верхняя фаланга, а остальная часть остается прямой.

На платформе вспыхнули красные индикаторы, очерчивая огромный круг, внутри которого пульсировали еще два кольца, а в самом центре сиял знак Каоса.

Кольцевой поток ударил в аппарат именно в тот момент, когда тот завис над платформой. Внутри отсека началась дикая пляска. Бойцы, толпившиеся у окон, мигом потеряли равновесие. Кто-то полетел кувырком, кто-то отдал соседу ногу. Люди сбились в одну беспорядочную кучу.

— Ай! Моя голова!

— Чья это рука?!

— Слезь с моей ноги!

— Это чья... задница?!

— Даже если там Джефсика, я передумал лететь в рай!

Из свалки тел посыпались жалобные стоны и проклятия.

— Простите! — донесся из кабины извиняющийся голос пилота. — Посадка будет жесткой, в системе стабилизации есть небольшая неполадка, которую еще не устранили. Это всё же прототип!

— У меня сейчас шея сломается...

— Джефсика, сделай что-нибудь!

— Спаси нас!

Асир каким-то чудом умудрялся сохранять равновесие. Рене, заранее вцепившаяся в его левую руку, избежала участи остальных.

— Ну и позорище! — не удержалась она от насмешки. — Вернемся — и я заставлю вас пройти

курс подготовки для новичков дважды!

— Что?!

— Только не это!

— Подготовка для новичков — это травма на всю жизнь!

— И у меня тоже...

— Ты чего ноешь?

— И я сейчас заплачу!

— Госпожа Рене, вы не можете так с нами поступить!

Эдо втихомолку радовался, что успел ухватиться за правую руку Асира. А еще он благословил предусмотрительность заместителя командира, который еще перед взлетом велел закрепить всех раненых на носилках.

Джефсика не понимала, что творится в отсеке, а обернуться не могла — управление требовало полной концентрации. Она лишь издала недоуменный возглас.

— С вашим пилотированием всё в порядке, сержант. Это просто наши идиоты не умеют стоять на ногах, — лаконично пояснила ей Рене.

— Вот как? Ну хорошо, — девушка немного успокоилась.

До платформы оставались считанные футы. Огоньки под потолком, вырабатывавшие биоэлектричество, начали гаснуть, и в отсеке зажглось обычное освещение. Гул стих, вибрация прекратилась.

С шипением открылся люк, опустились трап и аппарель. Джефсика и Сэнди вышли из своих кабин. Глядя на кучу-малу из бойцов, они едва сдерживали улыбки.

— Поздравляю всех с благополучным приземлением.

— Добро пожаловать домой, в Кос.

Общежитие

Бичила стоял у окна общежития, не сводя глаз с ночного неба. Он ждал, пока не увидит знакомый ритм сигнальных огней.

— Асир.

Он и не заметил, как вслух произнес это имя, и тут же прикусил губу, запрещая себе бормотать под нос.

В свое время, желая избежать мести одного несносного зеленоглазого ублюдка, он перевелся на факультет подготовки боевого состава. Но позже, по чистой случайности, ему довелось вернуться в корпус машиностроения. Это действительно было совпадение: один из преподавателей, которого он уважал, попросил о помощи, и Бичила не смог отказать.

Тогда-то он и увидел странную модель размером с ладонь. Она то и дело вылетала из лаборатории, но всякий раз была вынуждена возвращаться из-за короткого шнура питания. В какой-то момент разъем не выдержал и отсоединился. Модель обрела свободу — и тут же рухнула на пол, разлетевшись на куски.

Человеком, выбежавшим вслед за ней, оказался тот самый зеленоглазый враг. Бичила инстинктивно приготовился к стычке, но Асир лишь мазнул по нему взглядом и прошел мимо, словно его и не существовало. Юноша просто присел, собрал обломки и ушел, не оборачиваясь.

Бичиле трудно было описать свои чувства в тот момент — возможно, он так разозлился, что память просто стерла детали. Но он запомнил лицо Асира. На нем не было ни единой эмоции. И всё же, глядя в спину уходящему парню, Бичила почему-то остро почувствовал: тот раздавлен.

Поэтому, когда годы спустя он увидел в армейской лаборатории точно такую же модель, только огромную, он не раздумывая решил её доработать. Ему хотелось отправить её в настоящее небо, чтобы она парила там, свободная от всяких оков. И раз он это решил — он это сделал.

Это был импульс, чистый порыв. И он об этом не жалел.

Бичила потер покрасневшие от усталости глаза и посмотрел на свой коммуникатор Туте. Увидев сообщение от Сэнди, он поспешно открыл его. Пробежав глазами строки о том, что всё прошло успешно, он наконец выдохнул.

Он спросил ИИ о времени. Узнав, что до рассвета осталось всего два часа, он отправился в душ. Включил свет. Из зеркала на него смотрело заросшее щетиной лицо, всклокоченные волосы и черные круги под глазами от хронического недосыпа.

Приведя себя в порядок и вымывшись, он, по своей привычке, голышом рухнул на кровать. Подушка давно «погибла» в одной из его вспышек раздражения, и её части валялись в разных углах комнаты.

Сон не шел. Бичила с силой ударил кулаком по несчастному матрасу. Проклятое соглашение о пари чуть не выжало из него все соки! Ноги его больше не будет в этих военных контрактах!

Дерьмо! Какое же это дерьмо! Он вовсе не хотел отдавать армии свои наработки по биоэлектричеству одноклеточных организмов. Но тогда другого пути не было...

Джефсика надежна, Сэнди умен, но этот зеленоглазый ублюдок провел на руднике несколько дней. Вдруг он серьезно ранен? Почему он не спросил об этом сразу? А если он снова отключится, как тогда на аукционе? Если его увезли в госпиталь? Если...

«Мягкие губы...»

— А-а-а!

К черту! Мозг снова подсовывал дурацкие картинки, связанные с периодом атавизма.

Бичила зарылся лицом в простыни, издав глухой стон, и несколько раз стукнулся лбом о кровать, заставляя себя закрыть глаза. Спать. Приказ: спать.

Но мысли жили своей жизнью: то всплывал вчерашний эксперимент, то какая-то теория — что угодно, кроме покоя. Он снова ударил по матрасу и внезапно сел в постели.

<http://bllate.org/book/15827/1441648>